

Господин кум

У одного бедняка было так много детей, что он всех к себе в кумовья презвал; а когда у него родился еще один ребенок, то он уж и не знал, кого бы еще пригласить к нему в крестные отцы.

Не зная, как поступить, он в горе бросился на постель, да и заснул.

И приснилось ему, будто он должен выйти за ворота и просить к себе в кумовья первого встречного прохожего.

Проснувшись, он решился и наяву последовать указанию, полученному в сновидении, вышел за ворота и первого встречного зазвал к себе в кумовья.

Незнакомец подарил ему при этом склянку воды и сказал: «Эта водичка не простая; ты ею можешь лечить всякие болезни, только всегда смотри, где у больного смерть стоит. Если стоит в головах, то смело дай больному хлебнуть этой водицы, и он выздоровеет, а если у больного смерть стоит в ногах, то все труды будут напрасны — он все равно помрет».

И вот с тех пор этот бедняк всегда мог с уверенностью сказать, можно ли больного спасти или нет, прославился своим искусным врачеванием и стал зарабатывать много денег.

Однажды его позвали к королевскому ребенку, и как только он вошел в его комнату, то увидел, что смерть стоит у него в головах, и вылечил его своей водицей; так же точно случилось и в другой раз — он увидел смерть в ногах, и ребенок должен был умереть.

Вот и вздумалось бедняку однажды посетить своего кума и рассказать ему, как успешно он лечит его водицей.

Когда же он пришел к куму в дом, то все показалось ему чрезвычайно странным.

На первой площадке лестницы он увидел, что метла с лопатой ссорятся и дерутся.

Он спросил у них: «Где тут живет господин кум мой?» Метла отвечала: «Лестницей выше!»

Взойдя на вторую площадку, он на ней увидел множество отрубленных пальцев.

Он спросил у них: «Не здесь ли живет господин кум мой?» — «Лестницей выше!» — отвечал один из пальцев.

На третьей площадке он увидел кучу мертвых голов, которые опять-таки указали ему, что следует взойти еще на одну лестницу.

На четвертой площадке он увидел на огне сковороду с рыбами, которые сами себя поджаривали. Они также сказали ему: «Лестницей выше!»

И вот, когда он поднялся на пятую площадку, то очутился перед дверью комнаты, заглянул в скважину двери и увидел своего кума, а у кума на голове рога большие-пребольшие.

Отворил он дверь, вошел, а кум поскорее улегся в постель, да и прикрылся с головою.

Тогда сказал бедняк куму: «Ну, куманек! Тут у вас в доме все что-то очень мудрено! Взошел я на первую площадку и вижу — ссорятся на ней лопата с метлой, да так и на скакивают друг на друга!» — «Какой же ты близорукий! — сказал ему кум. — Да ведь это слуга со служанкой между собою калякали...» — «Ну, а вот на другой-то площадке увидел я отрубленные пальцы». — «Э-э, какой же ты глупый! Да ведь это были вовсе не пальцы, а корни козелка!» — «А вот еще на третьей-то площадке лежала целая куча голов». — «Экий дурень! Да это же не головы, а кочны капусты!» — «Ну, вот еще и на четвертой рыбы лежали на сковороде и сами себя поджаривали».

Чуть только он это сказал, рыбы сами явились в комнату и поднесли себя куму.

«Да, вот еще, куманек, как поднялся я на пятую площадку, так глянул сквозь скважину двери и увидел вас, и на голове у вас рога большие-пребольшие». — «Ну, это уж неправда!» — сказал кум, и бедняку вдруг стало так страшно, что он от кума бегом пустился с лестницы, и кабы не убежал, так еще Бог знает, что бы ему от кума досталось.